Возможно, это связано с судьбой, что хозяин туманного города, Дакси Чангэ, был с ними, как только они вошли в дверь, и в основном развлекал других гостей. Большинство людей собрались во дворе и разговаривали о мире, а Дакси Чангэ взял Аньчжэ с собой через весь передний двор и в кабинет на заднем дворе.

"Это ваш чай Центральной равнины".

Дакси Чангэ попросил своих людей приготовить чай и передал его Аньчжэн: "Хотя торговец с Центральных равнин, продавший мне чай, сказал, что это новый чай в этом году, я знаю, что он мне все наврал". Из Дакси в Чэсяньго Лонг, а дорога жаркая, в большинстве мест дороги непростые, привезти новый чай тогда было невозможно. Но благодаря существованию этих торговцев, мы можем наслаждаться этими вещами с Центральных равнин. "

Он указал на чашку: "Чай, включая эту чашку".

В буддизме в Западных регионах богатые и состоятельные люди обычно используют серебряную посуду. Только дорогие дома могут использовать фарфор, который был доставлен с Центральных равнин.

"Если у хозяина города есть какие-либо указания, вы можете говорить прямо".

Ань Чжэн видел, что Дакси Чангэ должен что-то сказать, что на самом деле очевидно. Дакси Чангэ не должен знать личность Ань Чжэна. Даже если бы он знал, Аньчжэн был всего лишь тестем маленькой страны в Королевстве Янь, и Дакси Чангэ не о чем было его просить. Но теперь, очевидно, близкие шаги Дакси Чангэ стали очень странными.

"Ugh....."

Дакси Чангэ взглянула на Аньчжэна и замолчала.

"Хотя мы чужаки, к нам относится хозяин города. Если мы можем что-то сделать, хозяин города может просто сказать об этом".

"Этот....."

Дакси Чангэ помолчал некоторое время и сказал с некоторым смущением: "Вообще-то... вы можете увидеть это, показав вам вот это".

Он развернулся, взял со стола свиток и протянул его Аньчжэну. Развернув свиток, Аньчжэн посмотрел на него и замер.

Открывшийся свиток - это картина, а картина - это не кто-то другой, это он сам... Это прекрасная картина, не говоря уже о том, чтобы спорить самому, даже если друг спорящего - человек, не очень знакомый со спорами, это выглядит сразу. Видно, что люди на этой картине, несомненно, спорят.

"Это?"

Ань Чжэн посмотрел на Дакси Чангэ: "Почему у хозяина города мой портрет?".

Дакси Чангэ сказала: "Это пришло из дворца... Несколько месяцев назад из дворца Города Павлинов было отправлено в общей сложности 320 таких портретов, и каждый из них был отправлен в большой город под управлением Чэсяня. Среди них есть такие, которые владелец

города лично хранит у себя. Дворец строго оговаривает, что если вы найдете кого-то на портрете, пожалуйста, вернитесь в Павлиний город. "

Чэнь Шаобай вздохнул: "Я не могу думать о тебе как о разыскиваемом преступнике".

Это была шутка, но Дакси Чангэ изменился в лице и быстро покачал головой: "Нет, нет, конечно, это не разыскиваемый преступник, а уважаемый гость моего автомобиля Xianguo. Хотя за это короткое время, наша машина Сяньго и вы Люди Центральной равнины имеют много несчастий. Из-за руин Сянгуна обе стороны приложили большие усилия. Даже Цзиньдинский государственный храм Великого Лейчи, в Сянгун был направлен долгосрочный мастер, который приказал строго исследовать каждого из первоначальных практиков. Но я Мы можем гарантировать, что вы и ваши друзья - уважаемые гости нашего Че Сянго. "

Ань Чжэн не мог не спросить: "Почему?".

Дакси Чангэ сказала: "Похоже, вы действительно забыли... Когда руины Сянгуна только появились, вы однажды спасли девушку в Сянгуне, которую зовут Дадайе... Она - наша Чэ Сяньго, Ее Королевское Высочество принцесса королевства, будущего королевства Чэ Сяньго. "

Тут Ань Чжэн проснулся, и в его сознании непроизвольно возникла милая маленькая лоли.

Дада Е, принцесса Че Сянго.

Честно говоря, если бы не это время возвращения в Че Сяньго, Ань Чжэн, возможно, отложил бы эту девушку в уголок памяти.

Конечно, память о состязании быстро не забудется, но его никогда не будут специально вспоминать. Услышав, что Си Чангэ сказал, что Дадае заставляла людей рисовать только портреты и даже распространяла их по всей стране, Ань Чжэн действительно почувствовал себя немного шокированным. Он не думал, что девушка по имени Дадае действительно любит себя, просто любопытство к незнакомым мужчинам.

Теперь Ань Чжэн понял, что ошибался.

Девочки в этом возрасте всегда имеют свое упрямство, и то, во что они верят, часто требует много времени, чтобы измениться. Более того, такое изменение не может быть изменено другими, оно должно измениться со временем.

На мгновение Ань Чжэн потерял дар речи.

Видя смущение Ань Чжэна, Дакси Чангэ улыбнулась и сказала: "Этот вопрос можно отложить на некоторое время. Сегодня я хотел бы поблагодарить тебя за помощь, оказанную в туманном городе, когда ты оказался в опасности. И я думаю, что шестикрылый скелет, скорее всего, вернется, поэтому необходимо провести четкое расследование этого вопроса. Я отправил людей в Павлиний город на самой быстрой скорости, чтобы они доложили Его Величеству Королю и великим монахам дворца Павлиний Мин. "

Ань Чжэн кивнул: "На мой взгляд, мы просто встречающие, но каждый практикующий поможет в этой ситуации".

Дакси Чангэ явно не хотел дать атмосфере остыть, и ему показалось смешным поведение принцессы. Но это была всего лишь маленькая девочка, которая тронула ее сердце, и никаких результатов в будущем не будет. Более того, хотя Ее Величество и обещала принцессе

позволить ей искать охрану по всей стране, король поступил так, потому что был уверен, что не найдет ее. Но кто может подумать, что этот человек, который должен был уйти, вернется.

Дакси Чангэ, как владелец большого города, ближайшего к Городу Павлинов, безусловно, завоевал доверие короля. Он очень умен. Он знает, что хотя принцесса отчаянно хочет найти этого человека, король, возможно, на самом деле не хочет его искать.

Конечно, если Ее Королевское Высочество решит стать парой с этим человеком, король не будет слишком препятствовать. Потому что наследование суверенного статуса в Че Сянго очень особенное... Король - женщина, поэтому выбор мужчин, конечно, только ее собственный интерес.

Как только родится принц или что-то в этом роде, он будет случайно отделен в качестве бездельника, но принцесса может унаследовать трон в будущем. Впрочем, не так уж важно, кто отец принцессы.

"Пойдем в бар".

Дакси Чангэ потянула за собой Аньчжэн и встала: "Не могу сказать, что неземной город богат, но сколько в нем прекрасного вина. Я послал людей перевезти все хорошее вино в городе, спасибо за помощь бесплотному городу. Сегодня вечером мы напьемся. "

Ци Тянь услышал, что это просто выпивка, и тут же заинтересовался: "Прогуляемся, прекрасное вино Королевства Будды действительно заслуженное".

Чэнь Шаобай взглянул на Ань Чжэна, и в его глазах тоже было беспокойство. Ци Тянь - беспечного нрава, конечно, не слишком задумывался.

Когда несколько человек вышли из кабинета и прошли через задний двор на передний, звуки пения и танцев, выпивки и ударов стали громче, чем раньше. Чэнь Шаобай шел рядом с Аньчжэн, понизив голос, и говорил: "Сейчас все практикующие в туманном городе собрались в главном дворце. Похоже, что главный хозяин сделал это намеренно. Он может знать некоторые секреты шестикрылых черепов, я думаю, потому что он беспокоился, что собственные силы туманного города не смогут остановить следующую атаку шестикрылого скелета, он бы оставил всех в таком восторге. Теперь все практикующие сконцентрированы, и как только шестикрылый скелет снова нападет, у бесплотного города тоже есть "Защити себя". "

Ань Чжэн кивнул: "Как я и думал, эта длинная песня Дакси должна знать некоторые секреты шестикрылых скелетов".

Чэнь Шаобай сказала: "Логично, что это действительно непостижимо.

На таком коротком расстоянии от Города Павлинов, как Дворец Павлинов Мин мог допустить появление монстров? А мастера Дворца Павлина Минг подобны облакам, и анализ основан на скорости Уже почти время для прибытия мастера Дворца Павлина Минг. "

Ань Чжэн: "Давайте понаблюдаем за его изменениями. Если он действительно просто сопротивляется шестикрылому скелету, давайте останемся еще немного".

Чэнь Шаобай вскрикнула и настороженно огляделась вокруг.

Внимание Ань Чжэна в это время было приковано к небольшому отдельно стоящему деревянному дому вдалеке. Снаружи деревянного домика расположилось не менее тридцати

стражников главного дворца города, пристально охранявших его. Все стражники выглядели серьезными и ни на секунду не оставляли рукоятку ножа. Другими словами, человек в этом деревянном доме чрезвычайно важен.

Ань Чжэн вышел на улицу, чтобы найти место, где можно присесть. Выпив два бокала вина, он поинтересовался у человека в одежде стражника из главного дворца города: "Маленький двор сзади сильно охраняется, не охраняет ли он каких-нибудь больших людей?".

Стражник покачал головой: "Нет, это был аскет, который спас наш туманный город".

Ань Чжэн только понял это, но... Раз это был монах-аскет, то почему его так тщательно охраняли.

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай посмотрели друг на друга. Ци Тянь, сидевший с другой стороны, уже менялся чашкой с незнакомым грубым мужчиной. Конечно, Чэнь Шаобай понимал значение слов Аньчжэна. Они встали и сделали вид, что идут в уборную, затем развернули зонт якши в уборной и прокрались к заднему двору.

Если только для того, чтобы защитить монаха-аскета, нет необходимости посылать столько людей. Даже нет необходимости посылать кого-то для защиты. Аскетичный монах был другом Туманного Города, но не пленником. Более того, все знают, что монах-аскет спас Туманный Город. Кто мог намеренно причинить ему вред?

К счастью, царство десятков сопровождающих было не так велико, поэтому Ань Чжэн и Чэнь Шаобай не были обнаружены за пределами деревянного здания. Ань Чжэн указал на внешний банкет, что означало, что Чэнь Шаобай помог ему. Чэнь Шаобай взглянул на него, в его глазах читался смысл: "Почему я послал свисток вместо тебя". Но он отошел на несколько шагов, наблюдая за ситуацией снаружи. Хотя глаза очень стойкие, тело очень честное.

Ань Чжэн, держа зонтик Якши, легко взлетел на второй этаж, вошел через открытое окно на второй этаж, а затем посмотрел вниз на лестницу второго этажа... Там, по крайней мере, четыре или пять охранников в бездействии Нож вышел из ножен, что еще более странно.

Аскетичный монах лежал в холле на втором этаже, на очень простой деревянной кровати без одеяла. Такое обращение было явно необычным. Охранники с мечами в ножнах, казалось, защищали его, и казалось, что они могут выстрелить в любой момент. Ань Чжэн заметил болезненное выражение лица молодого монаха-аскета и глубокий хмурый взгляд. Две вещи, которые он носил с собой, - нитка бус Будды и чаша - лежали рядом с ним.

Хотя это может показаться необычным, Ань Чжэнпин не может выносить никаких суждений. Можно лишь сказать, что хозяин города, Дакси Чангэ, должен знать что, и должен знать многое.

Внезапно в голове Ань Чжэнпина возникла страшная мысль... Когда эта мысль появилась, по спине Ань Чжэнпина пробежал холодок. Лэн Хань непроизвольно поднялся, и в его глазах появился острый взгляд.

Он выглянул наружу, затем посмотрел на аскета, который, свернувшись калачиком, лежал на деревянной кровати и, казалось, что-то понимал.

А те, кто охранял монаха-аскета, приблизили к нему нож.

Дакси Чангэ!

Энн двинулась, чтобы убить эту идею.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2185508